

Чжай Чэнь наконец заметил, что мальчик ведет себя как-то странно. Он перехватил его руку, сжимавшую куриную ножку:

— Ты курицу ешь или счеты с нейводишь?

— Слова, которые произнес тот человек... Я говорил их семье Гао, — кончики пальцев Гао Юйшэна побелели, и он с хрустом переломил обжаренную куриную косточку.

После смерти мамы он словно одержимый день за днем твердил, что должен найти братика Синсина.

— Они думали, я ничего не помню. Решили, раз у меня тогда был аутизм, то я забыл всё, что говорил, — голос Гао Юйшэна охрип от подступившей ярости. Они прекрасно знали, что значит для него братик Синсин, и всё равно посмели... как они только посмели!

— У тебя был аутизм? — Чжай Чэнь сразу уцепился за главное.

Когда умерла тётушка Е, Гао Юйшэну было восемь лет. В этом возрасте дети уже понимают, что такое смерть. Если в семье его никто не поддерживал, если к нему относились холодно и не желали добра, заработать психическое расстройство было проще простого.

Гао Юйшэн пришел в себя, выбросил обломки кости и, взяв салфетку, принялся медленно вытирать руки:

— Нет, я просто не хотел разговаривать.

Чжай Чэню нечего было ответить на это, но он с облегчением выдохнул: главное, что с головой все в порядке. Впрочем, учитывая обычную манеру Гао Юйшэна игнорировать людей, будь он в детстве таким же неразговорчивым, замкнутым и занудным, его и правда легко можно было принять за аутиста.

Но если семья Гао считала, что у него были проблемы с психикой, зачем они подослали кого-то притворяться братиком Синсином? Для человека, который с таким трудом восстановился, подобная привязанность — как триггер для выхода из гипноза. Один неверный шаг, и он может снова сорваться.

Чжай Чэнь уже представлял, что скажет тот член семьи Гао, который стоял за всем этим, когда обман раскроется: «Я же делал это ради Юйшэна», «Видел, как тяжело ему даются поиски, и просто хотел его порадовать».

Ну что за семейка!

Чжай Чэнь откусил хрустящее куриное крылышко и, найдя его очень вкусным, взял еще одно и поднес к губам задумавшегося Гао Юйшэна:

— Ну всё, не думай об этом. Ерунда какая. Брат за тебя заступится, идет?

Гао Юйшэн поднял на него взгляд, ошеломленный этим ласковым словом. Сколько лет уже прошло, а этот человек утешает его точно так же, как в детстве, слово в слово. Стоило ему приоткрыть рот, чтобы возразить, как туда тут же запихнули куриное крылышко.

Успешно покормив подопечного, довольный Чжай Чэнь вытер руки и достал телефон, чтобы набрать Фан Чуяна. Главарь с Улицы Металлоизделий, брат Чэнь, слов на ветер не бросает:

пообещал заступиться за друга — значит, не станет медлить ни секунды.

— Алло, старший дядя Фан, у меня к тебе дело, — елеиным голоском примерного младшего брата заговорил Чжай Чэнь.

— Выкладывай быстрее, не тяни резину.

— Тут есть один тип по имени Бай Жуй, работает в адвокатской конторе «Божуй» в зоне высоких технологий. Проверь для меня, сирота он или нет, в каком детдоме рос, есть ли судимости... — Чжай Чэнь затараторил без остановки, но не успел договорить, как его прервал громогласный посыл старшего дяди Фана:

— Отвали!

— Я из-за тебя и так завален работой по горло, а ты еще просишь меня в обход правил копать в базе данных! Иди-ка ты лесом, — Фан Чуян так и брызгал ядом, готовый взорваться от каждого слова.

— Эй, ну ты и мастер валить с больной головы на здоровую! При чем тут вообще я? — Чжай Чэнь тоже начал закипать. Ради поддержки доблестной полиции он изо всех сил старался присматривать за подопечным и не доставлять Фан Чуяну лишних хлопот. Он даже переехал к Гао Юйшэну, чтобы вообще не маячить перед глазами у друга. С какой стати на него опять всех собак вешают?

— Дело о похищении ребенка снова спихнули городскому уголовному розыску на содействие! — бушевал Фан Чуян. Вообще-то подобными делами должно заниматься местное отделение полиции, и у них достаточно полномочий для расследования в других провинциях. Но из-за поднявшейся в сети шумихи и огромного общественного резонанса дело опять передали им.

Чжай Чэнь виновато потер нос.

— Ты что, Конан? Куда ни пойдешь — везде трупы и происшествия! Сидел бы уже смирно рядом со своим Тяньцы и не высывался, черт тебя дерит!

— Эй, мне твой тон не нравится. Ты что, накликаешь беду на нашего Юйшэна?

Раздался щелчок, а затем пошли короткие гудки...

Фан Чуян просто бросил трубку.

— Это... замначальника, — осторожно позвал разъяренного Фан Чуяна молодой полицейский Чэнь Чжаохуэй. — Минивэн, на котором увезли Ван Цзицзяня, пропал из виду в окрестностях уезда R.

— Что значит «пропал»? — Фан Чуян грозно зыркнул на Сяо Чэня, который не мог нормально объяснить ситуацию.

— Ну... — Чэнь Чжаохуэй сглотнул. — Ни одна из камер дальше по дороге его больше не зафиксировала.

Машина, на которой увезли Сяопана, выехала из города на федеральную трассу и направилась на восток. На шоссе нет таких строгих мер контроля и ограждений, как на скоростных магистралях, поэтому приходилось полагаться только на камеры на перекрестках. Но трасса

проходила через множество поселков и деревень, где полноценных регулируемых перекрестков почти не было. Последний кадр с минивэном сделала временная камера контроля скорости.

— Автомобиль превысил скорость в районе поселка Сятань, что и зафиксировал радар. Следующая камера установлена в десяти километрах оттуда. Ребята из отдела анализа изображений просмотрели записи за последние сутки — пусто. Должно быть, он свернул куда-то по пути.

Между деревнями вилось множество проселков, проложенных местными жителями и соединявших трассу с другими дорогами. В окрестностях Сятани хватало деревень, сеть дорог там была запутанной, а машина с фальшивыми номерами ехала ночью. В деревнях по ночам все запирают двери и рано ложатся спать, на улицах ни души, так что даже свидетелей найти сложно.

— Следите за сводками дорожной полиции по машинам с фальшивыми номерами. Записывайте все подозрительные минивэны, независимо от госномера, — Фан Чуян устало потер виски. Номера-дубликаты фальшивые, а преступники порой запасаются несколькими комплектами и меняют их на ходу.

— Понял, — кивнул Чэнь Чжаохуэй, но на его лице отразилось сомнение, будто он хотел сказать что-то еще.

— Говори уже, не тяни, — Фан Чуян примостился на краю стола, откуда при желании мог легко дотянуться ногой и отвесить Сяо Чэню пинка.

— Я просто никак не пойму, почему этот пухляш так послушно сел в машину? — Чэнь Чжаохуэй почесал затылок. В таком возрасте у детей уже должна быть хоть какая-то настороженность.

— Да мелкий он еще, да к тому же прожора. Наверное, заманили какой-нибудь вкуснятиной, — вставил свои пять копеек Сяо Ма.

Простодушный Сяо Чэнь промолчал, но стоявший рядом Сяо Чжан не согласился:

— Современным детям еды хватает, с чего бы им вестись на сладости? Легко ли обмануть этого ребенка, лучше спросить у тех, кто его знает.

— Точно! Брат Чэнь ведь его учитель. Замначальника, спросите у брата Чэня, насколько легко этого толстяка увести, — оживился Сяо Ма.

Если мальчика не так-то просто обмануть, но он без сопротивления сел в машину, можно предположить, что действовал кто-то из знакомых.

Позвонить Чжай Чэню, этому мерзавцу, которому он только что сам же и повесил трубку? Фан Чуян с минуту сверлил экран взглядом, словно телефон был его личным врагом, но все же с неохотой набрал номер и процедил сквозь зубы:

— Кое-что спросить хочу...

— Я сегодня не приду ночевать, — предупредительно отозвался Чжай Чэнь.

— Да возвращайся ты куда хочешь, хоть вообще не возвращайся! — Фан Чуян уже замахнулся,

чтобы сбросить вызов, но встретившись с полными надежды взглядами Сяо Чэня, Сяо Ма и Сяо Чжана, сдержал порыв. — Стоять! Кто тебя спрашивал, вернешься ты или нет? Я о другом. Этот пухляш обычно общается с незнакомцами? Стал бы он с кем-то чужим разговаривать?

Чжай Чэню это тоже казалось странным. Он говорил об этом местным полицейским, но те, похоже, пропустили его слова мимо ушей.

— Сяопану вообще-то уже пять лет, это его семья в документах возраст занизила. Малый он сммышленый, так просто его вокруг пальца не обведешь.

— Зачем возраст занижать? — не удержался от вопроса Фан Чуян.

— Бабушка Сяопана говорит, гадалка предсказала, что ее внуку суждено стать большим чиновником. Если возраст по документам будет меньше, продвигаться по службе станет проще, — в некоторых ведомствах при назначении на должности существовали возрастные ограничения, и превышение лимита могло лишить шансов на повышение.

Фан Чуян лишился дара речи от такого объяснения.

— Так что, — Чжай Чэнь резко сменил тему, снова переводя стрелки на друга, и с самым серьезным видом посоветовал: — Тебе тоже стоит скостить себе пару лет в паспорте и записаться ко мне в младшие братья. Глядишь, быстрее дослужишься до начальника управления.

В трубке снова пошли гудки — Фан Чуян опять сбросил вызов.

— Ишь какой невоспитанный, — хмыкнул Чжай Чэнь.

Гао Юйшэн, который слышал весь разговор, не сдержал легкой улыбки.

— Вот так-то лучше. Малыш должен радоваться жизни, а если что случится, старший брат всегда рядом, — Чжай Чэнь весело приобнял Сяо Тяньцы за плечи. — Ну-ка, давай я тебя повыше подниму!

Они стояли на площади перед зданием «Цайфу», и вокруг было полно народу. Гао Юйшэн с непередаваемым выражением лица увернулся от его рук и поспешил зайти внутрь.

Чжай Чэнь со смехом бросился вдогонку. Но как только они вошли в холл здания, его улыбка мгновенно угасла: интуиция подсказывала, что со всех сторон на него устремлены десятки оценивающих взглядов. Когда они зашли в лифт, это ощущение стало еще острее.